

Международный день театра 2015

Мастеров театра легче всего найти вдали от сцены. Их не интересует театр как механизм для тиражирования условностей и клише. Они находят живые источники вдохновения в стороне от театральных залов и толп людей, которые ежедневно собираются, чтобы копировать тот или иной мир. Мы копируем, а не создаем собственные миры – средоточие споров со зрителем и глубинных эмоций, обнажить которые может только театр.

Чаще всего я обращаюсь за наставлением к прозе. День за днем размышляю о писателях, которые почти сто лет назад пророчески, хотя и осторожно изобразили закат европейских богов, погрузивший во мрак нашу цивилизацию, и мрак этот по сей день не развеян. Я думаю о Франце Кафке, Томасе Манне и Марселе Прусте. Сегодня к пророкам причислил бы еще и Джона Максвелла Кутзее.

Их здравый смысл во времена конца света – не планеты, но системы человеческих отношений, общественного порядка и беспорядка – актуален для нас здесь и сейчас. Для нас, живущих после конца света. Для нас, живущих перед лицом преступлений и вооруженных конфликтов, которые ежедневно вспыхивают то здесь, то там быстрее, чем об этом узнают вездесущие СМИ. Эти очаги вскоре становятся неинтересны и исчезают из материалов прессы навсегда. А мы, испуганные и беспомощные, чувствуем, что попали в западню. Мы больше не можем строить башни. Стены, которые мы упорно сооружаем, ни от чего нас не защищают. Наоборот, они сами требуют защиты и внимания – и это забирает нашу жизненную энергию. У нас больше нет сил, чтобы попытаться взглянуть на то, что находится за воротами. А ведь как раз для этого и должен существовать театр, и именно там он должен черпать силы. Заглянуть туда, куда смотреть запрещено.

«Миф пытается объяснить необъяснимое. Он берет свое начало в глубинах правды и оканчивается необъяснимым» – эти слова, которые Кафка относит к мифу о Прометее, вполне можно отнести к тому, каким должен быть театр. Такого театра, который берет начало в глубинах правды и оканчивается необъяснимым, я желаю всем его служителям – как на сцене, так и в зрительном зале. И желаю я этого от всего сердца.

Кшиштоф Варликовский

Перевод Ю. Ардашниковой
Российский центр МИТ